

Безумный день, или Женитьба Фигаро

Автор:

[Пьер Бомарше](#)

Безумный день, или Женитьба Фигаро

Пьер Огюстен Карон де Бомарше

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Легендарная пьеса Бомарше, известнейшая из трилогии о Фигаро. Пожалуй, это одна из самых легких классических пьес, где текст сам по себе помогает держать нужный ритм комедии, оправдывающей свое название – «Безумный день». Граф Альмавива, которому в первой части Фигаро помог заполучить возлюбленную, здесь уже теряет интерес к своей жене, которую так сильно любил когда-то, и увлекается Сюзанной, первой камеристкой графини и невестой Фигаро. Сюжет полон любовных интриг, игр, тайн и разоблачений, и следить за ним – одно удовольствие. Не зря же Пушкин устами своего персонажа Сальери рекомендовал эту пьесу в пору грусти и печали.

Пьер Огюстен Карон де Бомарше

Безумный день, или Женитьба Фигаро

Комедия в пяти действиях

Тут смешался глас рассудка

С блеском легкой болтовни.

Водевиль

Действующие лица

Граф Альмавива, великий коррехидор Андалусии.

Графиня, его жена.

Фигаро, графский камердинер и домоправитель.

Сюзанна, первая камеристка графини и невеста Фигаро.

Марселина, ключница.

Антонио, садовник, дядя Сюзанны и отец Фаншетты.

Фаншетта, дочь Антонио.

Керубино, первый паж графа.

Бартоло, севильский врач.

Базиль, учитель музыки, дающий уроки графине.

Дон Гусман Бридуазон, судья.

Дубльмен, секретарь суда.

Судебный пристав.

Грипсолейль, пастушок.

Молодая пастушка.

Педрильо, графский ловчий.

Действующие лица без речей:

Слуги.

Крестьянки.

Крестьяне.

Действие происходит в замке Агуас Фрескас, в трех милях от Севильи.

Характеры и костюмы действующих лиц

Граф Альмавива преисполнен сознания собственного величия, но это сочетается у него с грацией и непринужденностью. Испорченная его натура не должна оказывать никакого влияния на безукоризненность его манер. Мужчины из высшего общества смотрели на свои любовные похождения как на забаву, – это было вполне в обычаях того времени. Роль графа особенно трудно играть потому, что он неизменно оказывается в смешном положении, но когда в этой роли выступил превосходный актер (г-н Моле), то она оттенила все прочие роли и обеспечила пьесе успех.

В первом и втором действиях граф в охотничьем костюме и высоких сапогах, какие в старину носили в Испании. Начиная с третьего действия и до конца пьесы на нем великолепный испанский костюм.

Графиня, волнуемая двумя противоположными чувствами, должна быть осторожна в проявлениях своей чувствительности и крайне сдержанна в своем гневе; главное, в ней не должно быть ничего такого, что наносило бы в глазах зрителя ущерб ее обаянию и ее нравственности. В этой роли, одной из наиболее трудных в пьесе, обнаружилось во всем своем блеске огромное дарование г-жи Сен-Валь младшей.

В первом, втором и четвертом действиях на ней удобный пеньюар и никаких украшений на голове, она у себя дома и считается нездоровой. В пятом действии на ней костюм и головной убор Сюзанны.

Фигаро. Актеру, который будет исполнять эту роль, следует настоятельно порекомендовать возможно лучше проникнуться ее духом, как это сделал г-н Дазенкур. Если бы он усмотрел в Фигаро не ум в соединении с веселостью и остроумием, а что-то другое, в особенности если бы он допустил малейший шарж, он бы эту роль провалил, а между тем первый комик театра г-н Превиль считал, что она может прославить любого актера, который сумеет уловить разнообразные ее оттенки и вместе с тем возвыситься до постижения цельности этого образа.

Костюм его тот же, что и в «Севильском цирюльнике».

Сюзанна. Ловкая молодая особа, остроумная и жизнерадостная, свободная, однако же, от почти непристойной веселости развратных наших субреток; милый ее нрав обрисован в предисловии, и тем актрисам, которые не видели г-жи Конта и которые хотели бы как можно лучше изобразить Сюзанну на сцене, надлежит к этому предисловию и обратиться.

Костюм ее в первых четырех действиях состоит из очень изящного белого лифа с баской, такой же юбки и головного убора, который наши торговцы с тех пор именуют а-ля Сюзанн. В четвертом действии во время празднества граф надевает на нее головной убор с длинной фатой, плюмажем и белыми лентами.

В пятом действии на ней пеньюар графини и никаких украшений на голове.

Марселина – женщина неглупая, от природы довольно пылкая, однако ошибки молодости и опыт изменили ее характер. Если актриса, которая будет ее играть, сумеет с подобающим достоинством подняться на ту нравственную высоту, которой достигает Марселина после сцены узнания в третьем действии, то интерес публики к пьесе от этого только усилится.

Одета она, как испанская дуэнья: на ней неяркого цвета платье и черный чепец.

Антонио должен быть только навеселе, причем хмель у него постепенно проходит, так что в пятом действии он уже совершенно трезв.

Одет он, как испанский крестьянин: рукава его одежды откинута за спину, он в шляпе и в белых туфлях.

Фаншетта – чрезвычайно наивное двенадцатилетнее дитя. Костюм ее состоит из темного лифа с серебряными пуговицами, яркого цвета юбки и черной шапочки с перьями. Так же одеты и все крестьянки на свадьбе.

Керубино. Роль Керубино может исполнять только молодая и красивая женщина, как это уже и было. В наших театрах нет очень молодых актеров, настолько сложившихся, чтобы почувствовать тонкости этой роли. В присутствии графини он до крайности несмел, обычно же это прелестный шалун; беспокойное и смутное желание – вот основа его характера. Он стремится к зрелости, но у него нет ни определенных намерений, ни сведений, любое событие способно его захватить; одним словом, он таков, каким всякая мать в глубине души, вероятно, желала бы видеть своего сына, хотя бы это и причинило ей немало страданий.

В первом и втором действиях на нем пышный белый, шитый серебром костюм придворного испанского пажа, через плечо перекинут легкий голубой плащ, на голове шляпа с множеством перьев. В четвертом действии на нем лиф, юбка и шапочка, такие же, как на крестьянках, которые его приводят. В пятом действии он в военной форме, в шляпе с кокардой и при шпаге.

Бартоло. Характер и костюм те же, что и в Севильском цирюльнике. Здесь это роль второстепенная.

Базиль. Характер и костюм те же, что и в Севильском цирюльнике. Это тоже роль второстепенная.

Бридуазон должен быть наделен тою простодушною и откровенною самоуверенностью, какою отличаются утратившие робость животные. Его заикание, едва заметное, должно придавать ему особую прелесть, так что актер, который именно в этом увидел бы его смешную сторону, допустил бы грубую ошибку, и получилось бы у него совсем не то, что нужно. Весь комизм Бридуазона заключается в том, что важность его положения не соответствует потешному его характеру, и чем менее актер будет переигрывать, тем более выкажет он истинного дарования.

Костюм его составляет мантия испанского судьи, более просторная, нежели мантии наших прокуроров, и скорее напоминающая сутану, а также большой парик и испанские брыжи; в руке у него длинный белый жезл.

Дубльмен. Одет так же, как судья, но только белый жезл у него короче.

Судебный пристав, или альгюасил. Костюм, плащ и шпага Криспена, но висит она у него сбоку и не на кожаном поясе. На ногах у него не сапоги, а черные башмаки, на голове высокий и длинный белый парик с множеством буклей, в руке короткий белый жезл.

Грипсолейль. Одежда на нем крестьянская: рукава за спиной, яркого цвета куртка, белая шляпа.

Молодая пастушка. Костюм тот же, что и у Фаншетты.

Педрильо. Куртка, жилет, пояс, хлыст, дорожные сапоги, на голове сетка, шляпа, как у кучера почтовой кареты.

Действующие лица без речей. Одни в костюмах судей, другие в крестьянских костюмах, третьи в костюмах слуг.

Действие первое

Сцена представляет полупустую комнату; посредине большое кресло, так называемое кресло для больных. Фигаро аршином меряет пол. Сюзанна перед зеркалом прикладывает к волосам веточку флердоранжа, именуемую шапочкой невесты.

Явление первое

Фигаро, Сюзанна.

Фигаро. Девятнадцать на двадцать шесть.

Сюзанна. Посмотри, Фигаро, вот моя шапочка. Так, по-твоему, лучше?

Фигаро(берет ее за руку). Несравненно, душенька. О, как радуется влюбленный взор жениха накануне свадьбы, когда он видит на голове у красавицы невесты чудную эту веточку, знак девственной чистоты!..

Сюзанна(отстраняет его). Что ты там меряешь, мой мальчик?

Фигаро. Смотрю, моя крошка, поместится ли тут великолепная кровать, которую нам дарит его сиятельство.

Сюзанна. В этой комнате?

Фигаро. Он предоставляет ее нам.

Сюзанна. А я на это не согласна.

Фигаро. Почему?

Сюзанна. Не согласна.

Фигаро. Нет, все-таки?

Сюзанна. Она мне не нравится.

Фигаро. Надо сказать, причину.

Сюзанна. А если я не хочу говорить?

Фигаро. О, как эти женщины испытывают наше терпение!

Сюзанна. Доказывать, что у меня есть на то причины, – значит допустить, что у меня может и не быть их вовсе. Послушный ты раб моих желаний или нет?

Фигаро. Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недовольна. Как-нибудь ночью

графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу – пусть только позвонит из своей комнаты: гоп-ля, в три прыжка я уже у него.

Сюзанна. Прекрасно! Но как-нибудь он позвонит утром и ушлет тебя надолго по какому-нибудь важному делу: раз-два, и готово, он уже у моих дверей, а затем – гоп-ля, в три прыжка...

Фигаро. Что вы хотите этим сказать?

Сюзанна. Прошу не перебивать меня.

Фигаро. Боже мой, да в чем же дело?

Сюзанна. А вот в чем, дружок: его сиятельству графу Альмавиве надоело волочиться за красотками по всей округе, и он намерен вернуться в замок, но только не к своей жене. Он имеет виды на твою жену, понимаешь? И рассчитывает, что для его целей эта комната вполне подходит. Вот об этом-то преданный Базиль, почтенный исполнитель его прихотей и мой уважаемый учитель пения, и твердит мне за каждым уроком.

Фигаро. Базиль? Ну, голубчик, если только пучок розог действительно обладает способностью выпрямлять позвоночник...

Сюзанна. А ты что же, чудак, думал, что приданое мне дают за твои заслуги?

Фигаро. Я имел право на это рассчитывать.

Сюзанна. До чего же глупы бывают умные люди!

Фигаро. Говорят.

Сюзанна. Да вот только не хотят этому верить.

Фигаро. Напрасно.

Сюзанна. Пойми: граф мне дает приданое за то, чтобы я тайно провела с ним наедине четверть часика по старинному праву сеньора... Ты знаешь, что это за милое право!

Фигаро. Я так хорошо его знаю, что если бы его сиятельство по случаю своего бракосочетания не отменил постыдного этого права, я бы ни за что не женился на тебе в его владениях.

Сюзанна. Что ж, отменил, а потом пожалел. И сегодня он намерен тайком вновь приобрести это право у твоей невесты.

Фигаро(потирая себе лоб). Голова кругом идет от такой неожиданности. Мой несчастный лоб...

Сюзанна. Да перестань ты его тереть!

Фигаро. А что от этого может быть?

Сюзанна(со смехом). Еще, чего доброго, прыщик вскочит, а люди суеверные...

Фигаро. Тебе смешно, плутовка! Ах, если б удалось перехитрить этого великого обманщика, приготовить ему хорошую ловушку, а денежки его прибрать к рукам!

Сюзанна. Интрига и деньги – это твоя стихия.

Фигаро. Меня не стыд удерживает!

Сюзанна. А что же, страх?

Фигаро. Задумать какое-нибудь опасное предприятие – это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха. Проникнуть к кому-нибудь ночью, спеться с его женой, и чтобы тебя за твои же труды исполосовали хлыстом – это легче легкого: подобная участь постигала многих бестолковых негодяев. А вот...

Слышен звонок из внутренних покоев.

Сюзанна. Графиня проснулась. Она очень меня просила, чтобы в день моей свадьбы я первая пришла к ней.

Фигаро. За этим тоже что-нибудь кроется?

Сюзанна. Пастух говорит, что это приносит счастье покинутым женам. Прощай, мой маленький Фи-Фи-Фи-гаро! Подумай о нашем деле.

Фигаро. А ты поцелуй – тогда меня сразу осенит.

Сюзанна. Чтобы я целовала сегодня моего возлюбленного? Ишь ты! А что завтра скажет мой муж?

Фигаро обнимает ее.

Полно! Полно!

Фигаро. Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю.

Сюзанна(оправляет платье). Когда наконец вы перестанете, несносный, твердить мне об этом с утра до вечера?

Фигаро(с таинственным видом). Как только я получу возможность доказывать тебе это с вечера до утра.

Снова звонок.

Сюзанна(издали посылая Фигаро воздушный поцелуй). Вот вам ваш поцелуй, сударь, теперь мы в расчете.

Фигаро(бежит за ней). Э, нет, вы-то его получили не так!

Явление второе

Фигаро один.

Фигаро. Прелестная девушка! Всегда жизнерадостна, так и пышет молодостью, полна веселья, остроумия, любви и неги! Но и благонаравна!.. (Быстро ходит по комнате, потирая руки.) Так вот как, ваше сиятельство, драгоценный мой граф! Вам, оказывается... палец в рот не клади! Я-то терялся в догадках, почему это он не успел назначить меня домоправителем, как уже берет с собой в посольство и определяет на место курьера! Стало быть, ваше сиятельство, три назначения сразу: вы – посланник, я – дипломатический мальчишка на побегушках, Сюзон – штатная дама сердца, карманная посланница, и – в добрый час, курьер! Я поскочу в одну сторону, а вы в другую, прямо к моей дражайшей половине! Я, запыленный, изнемогающий от усталости, буду трудиться во славу вашего семейства, а вы тем временем будете способствовать прибавлению моего! Какое трогательное единение! Но только, ваше сиятельство, вы слишком много на себя берете. Заниматься в Лондоне делами, которые вам поручил ваш повелитель, и одновременно делать дело за вашего слугу, представлять при иностранном дворе и короля и меня сразу – это уж чересчур, право, чересчур. А ты, Базиль, слабый подражатель моим проделкам, ты у меня заплешь, ты у меня... Нет, лучше поведем с ними обоими тонкую игру, чтобы они друг другу подставили ножку! Ну-с, господин Фигаро, сегодня будьте начеку! Прежде всего постарайтесь приблизить час вашей свадьбы – так-то оно будет вернее, устраните Марселину, которая в вас влюблена, как кошка, деньги и подарки припрячьте, обведите сластолюбивого графа вокруг пальца, задайте основательную трепку господину Базилю и....

Явление третье

Марселина, Бартоло, Фигаро.

Фигаро(прерывая свою речь). Э-э-э, вот и толстяк доктор, его только здесь не хватало! Доброго здоровья, любезный доктор! Уж не на нашу ли с Сюзанной свадьбу вы изволили прибыть в замок?

Бартоло(презрительно). Ах, что вы, милейший, вовсе нет!

Фигаро. Это было бы с вашей стороны так великодушно!

Бартоло. Разумеется, и притом весьма глупо.

Фигаро. Ведь я имел несчастье расстроить вашу свадьбу!

Бартоло. Больше вам не о чем с нами говорить?

Фигаро. Кто-то теперь ухаживает за вашим мулом!

Бартоло(в сердцах). Несносный болтун! Оставьте нас в покое!

Фигаро. Вы сердитесь, доктор? Какой же вы, лекари, безжалостный народ! Ни малейшего сострадания к бедным животным... как будто это в самом деле... как будто это люди! Прощайте, Марселина! Вы все еще намерены со мною судиться?

Пусть нет любви – зачем же ненавидеть?

Я полагаюсь на мнение доктора.

Бартоло. Что такое?

Фигаро. Она вам расскажет, еще и от себя прибавит. (Уходит.)

Явление четвертое

Марселина, Бартоло.

Бартоло(смотрит ему вслед). Этот плут верен себе! И если только с него не сдерут шкуру заживо, то я предсказываю, что умрет он в шкуре отчаянного нахала...

Марселина. Наконец-то вы здесь, вечный доктор! И, как всегда, до того степенный и медлительный, что можно умереть, пока дождешься от вас помощи, совсем как в былые времена, когда люди успели повенчаться, несмотря на принятые вами меры предосторожности!

Бартоло. А вы все такая же ехидная и язвительная! Да, но кому же здесь все-таки до меня нужда? Не случилось ли чего с графом?

Марселина. Нет, доктор.

Бартоло. Может статья, вероломная графиня Розина, дай-то господи, занемогла?

Марселина. Она тоскует.

Бартоло. О чем?

Марселина. Муж забыл ее.

Бартоло(радостно). Ага! Достойный супруг мстит за меня!

Марселина. Графа не разберешь: он и ревнивец и повеса.

Бартоло. Повеса от скуки, ревнивец из самолюбия, – это ясно.

Марселина. Сегодня, например, он выдает Сюзанну за Фигаро и осыпает его по случаю этого бракосочетания...

Бартоло. Каковое сделалось необходимым по милости его сиятельства!

Марселина. Не совсем так, вернее: каковое понадобилось его сиятельству для того, чтобы позабавиться втихомолку с молодой женой...

Бартоло. Господина Фигаро? С ним такого рода сделка возможна.

Марселина. Базиль уверяет, что нет.

Бартоло. Как, и этот проходимец тоже здесь? Да это настоящий вертеп! Что же он тут делает?

Марселина. Всякие гадости, на какие только способен. Однако самое гадкое в нем – это, на мой взгляд, несносная страсть, которую он с давних пор питает ко мне.

Бартоло. Я бы на вашем месте двадцать раз сумел избавиться от его домогательств.

Марселина. Каким образом?

Бартоло. Выйдя за него замуж.

Марселина. Злой и пошлый насмешник! Почему бы вам не избавиться той же ценой от моих домогательств? Это ли не ваш прямой долг? Где все ваши обещания? Как вы могли вычеркнуть из памяти нашего маленького Эммануэля, этот плод забытой любви, который должен был связать нас брачными узами?

Бартоло(снимая шляпу). Не для того ли вы меня вызвали из Севильи, чтобы я выслушивал весь этот вздор? Этот ваш новый приступ брачной лихорадки...

Марселина. Ну, хорошо, не будем больше об этом говорить. Но если ничто не могло заставить вас прийти к единственно справедливому решению – жениться на мне, то, по крайней мере, помогите мне выйти за другого.

Бартоло. А, вот это с удовольствием! Но кто же этот смертный, забытый богом и женщинами...

Марселина. Ах, доктор, кто же еще, как не красавчик, весельчак и сердцеед Фигаро?

Бартоло. Этот мошенник?

Марселина. Он не умеет сердиться, вечно в добром расположении духа, видит в настоящем одни только радости и так же мало помышляет о будущем, как и о

прошлом; постоянно в движении, а уж благороден, благороден...

Бартоло. Как вор.

Марселина. Как сеньор. Словом, прелесть. Но вместе с тем и величайшее чудовище!

Бартоло. А как же его Сюзанна?

Марселина. Эта хитрая девчонка не получит его, если только вы, милый мой доктор, захотите мне помочь и заставите Фигаро выполнить его обязательство по отношению ко мне.

Бартоло. Это в самый-то день свадьбы?

Марселина. Свадьбу можно расстроить и во время венчания. Если б только я не боялась открыть вам одну маленькую женскую тайну...

Бартоло. Какие могут быть у женщин тайны от врача?

Марселина. Ах, вы отлично знаете, что от вас у меня нет тайн! Мы, женщины, пылки, но застенчивы; какие бы чары ни влекли нас к наслаждению, самая ветреная женщина всегда слышит внутренний голос, который ей шепчет: «Будь прекрасна, если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая: это уж непременно». Итак, коль скоро всякая женщина сознает необходимость доброй о себе молвы, давайте сначала припугнем Сюзанну: мы, мол, всему свету расскажем, какие вам делаются предложения.

Бартоло. К чему же это поведет?

Марселина. Она сгорит со стыда и, конечно, наотрез откажет его сиятельству, а тот в отместку поддержит меня в моем стремлении помешать их свадьбе, зато моя свадьба именно благодаря этому и устроится.

Бартоло. Она права. Черт возьми, а ведь это блестящая мысль – выдать мою старую домоправительницу за этого негодяя, участвовавшего в похищении моей невесты...

Марселина(живо). И строящего свое счастье на крушении моих надежд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/per-bomarshe/bezumnyy-den-ili-zhenitba-figaro-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)